

Изъ воспоминаній Евгенія Ивановича Ламанскаго.

(1840—1890 гг.).

VIII ¹⁾).

Недостатки произведенныхъ въ 40-хъ годахъ преобразованій денежной системы. — Необходимость связать выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ съ банковыми операціями. — Учрежденіе комиссіи по устройству банковской и денежной системы. — Заключенія комиссіи. — Одобреніе предположеній комиссіи комитетомъ финансовъ.

Изъ сказаннаго мною ранѣе, такимъ образомъ, видно, что преобразование старыхъ кредитныхъ учрежденій вызывалось, съ одной стороны, возникшими въ концѣ 50-хъ годовъ затрудненіями вслѣдствіе усиленнаго востребованія изъ банковъ вкладовъ, а, съ другой, невозможностью продолженія операцій банковъ по выдачѣссудъ въ виду предстоявшаго освобожденія крестьянъ. Но, сверхъ того, реформа эта диктовалась еще третьею весьма важною потребностью, заключавшеюся въ упорядоченіи разстроеннаго послѣ войны денежнаго обращенія и въ развитіи государственнаго коммерческаго кредита.

Дѣло въ томъ, что та денежная кредитная система, которая установлена была въ началѣ 40-хъ годовъ и сводилась къ замѣнѣ неразмѣнныхъ ассигнацій размѣнными на серебро и золото кредитными билетами, оказалась, съ теченіемъ времени, несостоятельною. Послѣ усиленныхъ выпусковъ въ періодъ Крымской войны, кредитные билеты перестали быть размѣнными; явилось колебаніе курса, паденіе цѣны по расчету на золото—словомъ кредитные билеты сдѣлались такими же ассигнаціями, какъ тѣ, которыя они замѣнили.

¹⁾ См. „Русская Старина“ мартъ 1915 г.

Размѣнъ кредитныхъ билетовъ былъ пріостановленъ съ начала войны; золото выдавалось лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ разрѣшенія министра финансовъ, какъ, на примѣръ, для надобностей самой казны, путешественникамъ за границу, въ обмѣнъ на предъявляемые ими кредитные билеты и т. п.

Строгій анализъ осуществленной при Императорѣ Николаѣ I денежной реформы не могъ не обнаружить ея серьезнаго недостатка. Если бы совершенная въ 1843 году девальвація была связана съ преобразованиемъ банковъ и банковыхъ операцій, то можетъ быть она дала бы болѣе прочные результаты и даже пріостановленіе размѣна въ періодъ войны носило бы кратковременный характеръ. Между тѣмъ правительство, сдѣлавъ девальвацію, вовсе не думало о пріобщеніи выпуска кредитныхъ билетовъ къ банковымъ операціямъ; оно предоставляло себѣ распоряжаться кредитными билетами, какъ финансовыхъ способомъ государственнаго казначейства. Допустимъ, что всѣ выпущенные во время войны государственнымъ казначействомъ кредитные билеты были бы выпущены банками. Эти послѣдніе считали бы въ такомъ случаѣ сумму выпущенныхъ билетовъ долгомъ за государственнымъ казначействомъ, которое и должно было бы постепенно погасить сдѣланныя позаймствованія изъ бюджетныхъ ресурсовъ, предоставивъ тѣмъ самымъ банкамъ средства для изытія изъ обращенія излишне выпущенныхъ денежныхъ знаковъ. Напротивъ того, выпущенные государственнымъ казначействомъ, помимо банковъ, кредитные билеты могли оставаться и въ дѣйствительности остались непогашенными, результатомъ чего явилось прекращеніе размѣна и длительное разстройство нашего денежнаго обращенія. Вообще извѣстны два способа выпуска бумажныхъ денежныхъ знаковъ, или непосредственно правительствомъ, или же банками. При первомъ способѣ, насколько я знаю, только Соединенные Штаты возстановили денежное обращеніе, всѣ другія государства, которыя вышли изъ эпохи разстроеннаго денежнаго обращенія и перешли къ свободному размѣну, принадлежали къ такимъ государствамъ, гдѣ правительство налагало на банки обязанность выпускать билеты для нуждъ государства на извѣстное время.

Естественно поэтому, что заботы объ упорядоченіи нашего денежнаго обращенія побуждали связать выпускъ кредитныхъ билетовъ съ краткосрочными банковыми операціями производство которыхъ лежало въ то время на государственномъ коммерческомъ банкѣ. Но банкъ этотъ самъ по себѣ нуждался въ

существенныхъ преобразованіяхъ, такъ какъ дѣятельность его не удовлетворяла возбужденному состоянію промышленности и торговли: операціи краткосрочнаго кредита ограничивались почти исключительно учетомъ векселей, представляемыхъ маклерами. Однако, и учетная операція, послѣ предпринятыхъ въ 20-хъ годахъ неудачныхъ опытовъ къ ея расширенію, достигала незначительныхъ размѣровъ, выражаясь въ 1858 и 1859 годахъ въ суммѣ до 50 милл. руб. въ годъ, при чемъ количество векселей, значившееся на балансѣ банка, не превышало 7 милл. руб. Кромѣ того, многія операціи, какъ, напр., чековое полученіе денегъ, были банку совершенно неизвѣстны.

При объясненныхъ обстоятельствахъ весною 1859 года созвана была, по Высочайшему повелѣнію, комиссія изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ финансовою и кредитною частями для обсужденія мѣръ къ лучшему устройству банковской и денежной системы. Членами этой комиссіи были назначены: Гагемейстеръ — директоръ особенной канцеляріи по кредитной части, Татариновъ, занимавшійся тогда преобразованиемъ контрольной части, Рейтернъ, служившій въ то время въ морскомъ министерствѣ и состоявшій членомъ желѣзнодорожнаго совѣта, Н. Милютинъ, исполнявшій обязанности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, Бутовскій — директоръ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, Небольсинъ, состоявшій при министрѣ, я и, по моему предложенію, ректоръ Кіевскаго университета и профессоръ политической экономіи Н. Х. Бунге. Предсѣдательствовали въ комиссіи Гагемейстеръ и Милютинъ. Еще до собранія комиссіи я пригласилъ Бунге къ себѣ на дачу въ Лѣсной и послѣ обѣда начерталъ ему на листѣ бумаги свой планъ преобразованія нашей банковской системы. Этотъ планъ, легшій въ основаніе работъ комиссіи, остался у Рорбека, одного изъ моихъ сотрудниковъ на поприщѣ банковской дѣятельности.

Комиссія, подробно вникнувъ въ порученное ей дѣло и признавъ необходимымъ произвести коренное преобразование всей банковской системы, выработала, прежде всего, рядъ мѣръ къ правильному и соответствующему потребностямъ вкладчиковъ отверженію огромнаго плывучаго долга (*dette flottante*), тяготѣвшаго надъ банками. Съ этою цѣлью комиссія намѣтила, между прочимъ, произвести выпускъ 5%-ныхъ банковыхъ билетовъ для обмѣна на нихъ, по желанію вкладчиковъ, прежнихъ вкладныхъ билетовъ. Мѣра эта должна была остановить востребованіе вкладовъ, превративъ ихъ изъ краткосрочныхъ, свободныхъ къ востребованію въ любое время, въ болѣе или менѣе

постоянные и ограниченные известнымъ срокомъ погашенія. Такъ какъ банки выдавали ссуды на продолжительные сроки, главнымъ образомъ, до 33 лѣтъ и преимущественно подъ залогъ недвижимой собственности или подъ отвѣтственностью государственнаго казначейства, то надо было стремиться привести востребованіе вкладовъ въ соотвѣтствіе съ условіями возврата ссудъ отъ заемщиковъ. Этому требованію и удовлетворяли 5%-ные банковые билеты, которые давали достаточное вознагражденіе вкладчикамъ и успокаивали банки, что уплата капитала будетъ примѣрно соотвѣтствовать срокамъ поступления платежей со стороны заемщиковъ. Выпущенные билеты должны были быть погашены въ теченіе 37 лѣтъ путемъ ежегодныхъ тиражей или по жребію. Въ зависимости отъ желанія пріобрѣтателя, билеты могли выдаваться или именными съ правомъ дальнѣйшей передачи по бланковой надписи или на предъявителя съ правомъ передачи изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей.

Тѣ вкладчики, которые не согласились бы на полученіе, взамѣнъ старыхъ вкладныхъ билетовъ, новыхъ банковыхъ могли или оставить свой капиталъ въ банкахъ съ правомъ безсрочнаго востребованія, но съ тѣмъ, чтобы получать на него только 2% и въ случаѣ пролежанія вклада болѣе года съ новаго срока не пользоваться впредь сложными процентами или же получить изъ банковъ деньги обратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для скорѣйшаго выясненія желаній вкладчиковъ, во избѣжаніе напрасной затяжки кризиса и, наконецъ, чтобы имѣть возможность приступить къ измѣненіямъ въ банковской системѣ, комиссіею признано было необходимымъ назначить для объявленія намѣреній вкладчиковъ, по возможности, краткій срокъ.

По истеченіи назначеннаго срока комиссія признавала необходимымъ приступить къ окончательному преобразованію банковъ, которое должно было заключаться въ ликвидаціи прежнихъ и въ устройствѣ тотчасъ же новыхъ кредитныхъ учрежденій на болѣе рациональныхъ основаніяхъ. Для достиженія этой цѣли были предложены слѣдующія средства. Послѣ того какъ прежніе вклады изберутъ себѣ то или другое помѣщеніе, всѣ капиталы банковъ, оставшіеся вкладами на измѣненныхъ основаніяхъ, передаются на отвѣтственность одного Коммерческаго банка. Затѣмъ, Сохранная казна, Заемный банкъ и Приказы общественнаго призрѣнія прекращаютъ всѣ свои операціи по вкладамъ, а для взысканія платежей по прежнимъ ссудамъ остаются временныя отдѣленія. При этомъ комиссіею высказано

было пожеланіе, чтобы Коммерческій банкъ, значеніе котораго должно сдѣлаться гораздо важнѣе, получилъ въ свою очередь нѣкоторыя постепенныя преобразованія и могъ сдѣлаться у насъ со временемъ, по мѣрѣ улучшенія денежной кредитной системы, постояннымъ оборотнымъ банкомъ на подобіе банковъ Англій, Франціи и другихъ. Въ частности, на первое время комиссія признавала полезнымъ ввести въ управленіе банкомъ элементъ частной дѣятельности и въ этихъ видахъ, оставляя его подъ ближайшимъ надзоромъ правительства, допустить въ составленіи основного капитала и въ производствѣ всѣхъ операцій, имѣющихъ въ немъ чисто коммерческій характеръ, частную компанію преимущественно изъ торговаго сословія. При участіи торговыхъ людей, операція банка, безъ всякаго сомнѣнія, приняли бы большіе размѣры и число конторъ его возросло бы къ пользѣ промышленности и торговли въ такихъ мѣстахъ, которыя лишены нынѣ всякаго содѣйствія кредита. Что же касается долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности, то комиссія считала необходимымъ построить этого рода кредитъ на началахъ, принятыхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ Царства Польскаго, въ Остзейскихъ губерніяхъ и за границею—въ Германіи и Франціи. Поэтому и такъ какъ оцѣнка принимаемой въ залогъ земельной собственности должна быть производима на мѣстахъ съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ частныхъ и мѣстныхъ отличій и условій каждаго залога, комиссія высказалась за удовлетвореніе потребностей земельного кредита посредствомъ устройства мѣстныхъ земскихъ банковъ, по возможности, съ участіемъ самихъ землевладѣльцевъ или частной акціонерной компаніи. Правительство же съ своей стороны могло бы, по мнѣнію комиссіи, облегчить устройство земскихъ банковъ, принявъ подъ свой высшій надзоръ огражденіе правъ довѣрителей въ отношеніи къ выпуску закладныхъ листовъ.

Наконецъ, предварительнаго осуществленія намѣченнаго преобразованія комиссія нашла полезнымъ объединить высшее заведываніе кредитными операціями Имперіи. Кредитныя учрежденія въ то время распредѣлены были по тремъ вѣдомствамъ: коммерческій и заемный банки находились въ рукахъ министерства финансовъ, сохранныя казны состояли при оекунскихъ совѣтахъ, подвѣдомственныхъ IV Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, наконецъ, производившіе кредитныя операціи въ губерніяхъ—приказы общественнаго призрѣнія состояли въ вѣдомствѣ министерства

внутреннихъ дѣлъ. Подобное раздѣленіе администраціи кредитныхъ учрежденій, несмотря даже на нѣкоторое желаніе дѣйствовать однообразно, безспорно приводило къ отсутствію единства какъ въ общемъ направленіи дѣятельности банковъ, такъ и въ отдѣльныхъ ихъ мѣропріятіяхъ. А такъ какъ успѣхъ предположенныхъ преобразованій возможенъ былъ лишь при единствѣ, быстротѣ, твердости и полномъ согласованіи въ дѣйствіяхъ, то комиссія пришла къ заключенію о необходимости подчинить всѣ существующія кредитныя установленія непосредственно министерству финансовъ.

Всѣ эти предположенія комиссіи составили предметъ особой записки, переданной въ іюль 1859 года на разсмотрѣніе комитета финансовъ.

Проектированныя комиссіею мѣропріятія были одобрены въ основныхъ чертахъ комитетомъ финансовъ. Но, при этомъ, возлагая на министра финансовъ заняться соображеніемъ о преобразованіи коммерческаго банка, комитетъ финансовъ не признавалъ возможнымъ присоединиться къ заключенію комиссіи о привлеченіи къ составленію основного капитала банка и къ управленію его дѣлами частной компаніи и съ своей стороны полагалъ сохранить коммерческому банку характеръ исключительно правительственнаго учрежденія, пока не представится возможнымъ обратить его въ оборотный банкъ съ правомъ выпуска собственныхъ безпроцентныхъ билетовъ.

IX.

Подписка на 5⁰/₀-е банковые билеты.—Назначеніе Е. И. Ламанскаго старшимъ директоромъ коммерческаго банка.—Введеніе въ банковское производство новыхъ порядковъ.—Служебныя непріятности.—Θ. Ф. Юрьевъ.—Назначеніе А. И. Ростовцева управляющимъ коммерческимъ банкомъ.—М. А. Княжевичъ.—Составленіе проекта устава государственнаго банка.—Главныя основанія Высочайше утвержденнаго 31 мая 1860 года устава Государственнаго банка.

Согласно разработанному въ комиссіи и одобренному комитетомъ финансовъ плану 1 сентября 1859 г. обнародовано было при Высочайшемъ указѣ Сенату положеніе о государственныхъ 5⁰/₀-хъ банковыхъ билетахъ, выпускавшихся въ обмѣнъ на прежніе билеты государственныхъ кредитныхъ установленій. Подписка на 5⁰/₀-е билеты должна была быть окончена къ 1 января 1860 года. Однако, несмотря на краткость назначеннаго для завершенія всей операціи срока, консолидація вкладовъ подвига-

лась на первыхъ порахъ весьма медленно. Самая мысль о возможности такой операціи являлась новою для публики, совсѣмъ не подготовленной къ крупнымъ внутреннимъ займамъ. Съ другой стороны, администрація банковъ, усматривая въ предпринятой мѣрѣ переходную ступень къ коренному преобразованію банковской системы съ устраненіемъ разныхъ ненужныхъ прежнихъ дѣятелей, отнеслась къ выпуску 5%-хъ банковыхъ билетовъ, конечно, несочувственно. Такъ, напримѣръ, на вопросы приходившей подписываться на *билеты* публики директора и другіе служащіе коммерческаго банка указывали на невыгодность этой операціи, объясняя, что по билетамъ будутъ платить только проценты, а капитала не выдадутъ. Словомъ, по истеченіи нѣсколькихъ недѣль со времени изданія положенія о 5%-хъ билетахъ требованій на нихъ почти не предъявлялось. Министръ финансовъ Княжевичъ былъ въ полномъ отчаяніи. Директоръ канцеляріи Гагемейстеръ съ упрекомъ обратился ко мнѣ: „Мы приняли въ точности Вашу систему; однако, какъ видите, на практикѣ она не оправдываетъ ожиданій“. Тогда М. Н. Муравьевъ, твердо увѣренный въ той пользѣ, которую я могъ бы оказать въ этомъ дѣлѣ, началъ склонять меня къ переходу въ министерство финансовъ и къ поступленію въ коммерческій банкъ для исполненія предложенной мною въ комиссіи операціи по консолидаціи вкладовъ. Чувствуя на себѣ отвѣтственность за поданную мною мысль и уступая желанію Муравьева, въ концѣ октября 1859 года, я поступилъ, по приглашенію Княжевича, старшимъ директоромъ коммерческаго банка. Такимъ образомъ, до истеченія срока подписки на 5%-ные банковые билеты оставалось всего два мѣсяца. На первыхъ же порахъ я столкнулся въ банкѣ съ явнымъ противодѣйствіемъ его администраціи всѣмъ моимъ начинаніямъ. Но это меня не смутило. Въ сознаніи лежавшаго на мнѣ долга я тотчасъ же образовалъ особое отдѣленіе изъ молодыхъ людей, которые спеціально вѣдали подпискою на 5%-ные билеты и разъясняли публикѣ какъ изустно, такъ и письменно, путемъ статей въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, смыслъ и послѣдствія производимой операціи, разсѣивая сложившееся вокругъ нея предубѣжденіе. Въ этомъ дѣлѣ оказалъ мнѣ помощь одинъ очень хорошій, хотя слишкомъ болтливый человекъ—Рорбекъ, безвременно скончавшійся отъ простуды во время своей послѣдующей службы въ Государственномъ банкѣ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, въ теченіе ноября и декабря 1859 г. мною было консолидировано вкладовъ на сумму около 270 милл. руб. Те-

перь, накопленная съ годами опытность не дала бы, быть можетъ, мнѣ возможности найти въ себѣ той энергіи и смѣлости, съ которыми я взялся въ ту пору за это трудное и отвѣтственное предпріятіе.

Достигнутый нами успѣхъ зависѣлъ въ извѣстной мѣрѣ и отъ заведенныхъ мною, по образцу французскаго банка, новыхъ порядковъ сношенія съ публикою. Въ прежнее время служащіе банка обращались съ многими кліентами на ты; я помню, что даже въ оффиціальныхъ бумагахъ на имя вкладчиковъ изъ крестьянъ неизмѣнно писалось: увѣдомляемъ тебя, объявляемъ тебѣ. При производствѣ операцій съ приходящею въ банкъ публикою никакой очереди не соблюдалось, а всегда отдавалось предпочтеніе лицамъ привилегированнаго сословія. Все это мною было въ корнѣ измѣнено. Всѣмъ служащимъ я внушилъ необходимость сноситься съ публикою въ самой вѣжливой формѣ, отнюдь не допуская обращенія на ты. Затѣмъ, пріемъ и исполненіе заявленій подчинены были строгой очереди. Эта послѣдняя мѣра привилась, понятно, не безъ нѣкоторыхъ на первыхъ порахъ треній. Пріѣзжаетъ, напримѣръ, въ банкъ какой-нибудь офицеръ и заявляетъ, по старой привычкѣ: „Мнѣ некогда сегодня ждать, нельзя ли удовлетворить меня внѣ очереди“. На это я неизмѣнно отвѣчалъ: „Очень жаль, что избрали такой день; зайдите завтра; очередь во всякомъ случаѣ нарушена быть не можетъ“. Не только публика, но и всѣ низшіе служащіе банка, разумѣется, поняли и оцѣнили происшедшую перемѣну.

Въ качествѣ одного изъ директоровъ банка я принималъ участіе въ его правленіи, гдѣ многіе на меня смотрѣли косо. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ канцеляріи банка зачастую писались такіа распоряженія, которыя не были предварительно обсуждаемы въ правленіи. Когда мнѣ однажды принесли подобнаго рода бумагу, я тотчасъ же попросилъ созвать правленіе, въ которомъ заявилъ правителю канцеляріи: „Какъ Вы смѣете писать такіа вещи. Въ бумагѣ указанъ день и число, когда я былъ въ банкѣ, однако, о сдѣланномъ распоряженіи мнѣ ничего не извѣстно“. Управляющій банкомъ—прекестный человекъ, Ѳедоръ Филипповичъ Юрьевъ, бывшій уланъ, другъ Пушкина, началъ защищать правителя канцеляріи и, стремясь положить предѣлъ неприятымъ пререканіямъ, обращаясь ко мнѣ, замѣтилъ, между прочимъ: „Я Вашъ начальникъ“. На это я отвѣтилъ: „Не стыдно ли Вамъ, Ѳедоръ Филипповичъ; Вы хорошо знаете о чемъ идетъ рѣчь; я здѣсь скажу какъ гость, какой же Вы начальникъ, если Вы позволяете творить такіа вещи“. Словомъ,

я распустилъ весь составъ правленія. Со стороны банковской администраціи прилагали, понятно, всѣ старанія, чтобы избавиться отъ меня и не дать мнѣ возможности стать во главѣ банка и сдѣлаться непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ противорѣчившихъ мнѣ директоровъ. Пронски эти остались очевидно не безъ успѣха. Когда, вскорѣ послѣ описанной исторіи, Ѳ. Ф. Юрьевъ скончался (въ мартѣ 1860 года), А. М. Княжевичъ назначилъ управляющимъ коммерческимъ банкомъ не меня, чмѣвшаго, въ качествѣ старшаго директора, полное на это право, а своего пріятеля, управляющаго экспедиціею государственныхъ кредитныхъ билетовъ Александра Ивановича Ростовцева. Словомъ, пришлось пережить тысячу неприятностей.

Главнѣйшую поддержку въ своей дѣятельности я находилъ все же у Княжевича и Гагемейстера, съ которыми у меня установились самыя хорошія отношенія.

Княжевичъ былъ умнымъ и очень добрымъ человѣкомъ. Но въ операціи консолидаціи вкладовъ онъ видимо плохо разбирался и вполне довѣрялся въ этомъ дѣлѣ мнѣ и извѣстному въ то время своею начитанностью и образованіемъ директору кредитной канцеляріи Гагемейстеру. Въ подтвержденіе оказывавшагося мнѣ Княжевичемъ широкаго довѣрія я могу привести слѣдующій случай. На самомъ зенитѣ обмѣна вкладовъ на 5⁰/₀-ные билеты директора банка стали писать на меня разные доносы министру. Княжевичъ, пригласивъ меня къ себѣ, сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ директоровъ банка заявленія, что я веду дѣло не такъ, какъ нужно. Съ своей стороны я отвѣтилъ министру: „Я совершенно ясно обнаружилъ цѣль моихъ дѣйствій; если вы хотите довѣриться другимъ директорамъ, то довѣряйтесь, а я тогда уйду изъ банка. Продолжать начатое дѣло я буду только самостоятельно, безъ всякаго вмѣшательства прочихъ директоровъ“. На это Княжевичъ тотчасъ же сказалъ: „Довѣряю вамъ одному“. И съ тѣхъ поръ предоставилъ мнѣ полную самостоятельность въ дѣлѣ веденія операціи съ 5⁰/₀-ными билетами.

Помимо работы въ коммерческомъ банкѣ, вторую половину 1859 года и начало 1860 года я посвятилъ возложенному на меня особому труду по составленію проекта устава новаго Государственнаго банка. Какъ было уже сказано, первоначальная мысль комиссіи, начертавшей въ 1859 году планъ переустройства нашей банковской и денежной системы, состояла въ образованіи особаго самостоятельнаго коммерческаго банка въ видѣ большой акціонерной компаніи съ предоставленіемъ ему права

выпуска размѣнныхъ денежныхъ знаковъ. Мысль эта хотя и встрѣтила сочувствіе въ высшемъ правительствѣ, но не была приведена въ исполненіе, такъ какъ предложенный проектъ представлялъ собою слишкомъ рѣзкій переходъ отъ прежняго строго казеннаго кредитнаго учрежденія къ частному банковому предпріятію. Правительство полагало возможнымъ достигъ имѣвшейся въ виду комиссіи цѣли и при сохраненіи за учреждаемымъ банкомъ характера государственнаго, но съ предоставленіемъ ему независимаго устава, обезпечивающаго всѣ его операціи отъ непосредственнаго вліянія государственнаго казначейства.

Въ основаніе выработаннаго мною, сообразно такому заданію, проекта устава Государственнаго банка былъ принятъ уставъ французскаго центральнаго банка (*Banque de France*) съ тѣми, конечно, отступленіями, которыя обусловливались казенною организаціею создаваемого у насъ кредитнаго учрежденія. Проектъ устава былъ отпечатанъ и разосланъ во всѣ коммерческіе центры, гдѣ существовали коммерческіе совѣты, во всѣ биржевые города, а здѣсь, въ Петербургѣ, былъ сообщенъ всѣмъ лицамъ торговаго сословія, преимущественно иностранцамъ, которые были ближе знакомы съ вопросами коммерческаго кредита. Исправленный, согласно поступившимъ замѣчаніямъ, проектъ устава, по одобреніи его министромъ финансовъ, былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и 31 мая 1860 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

Хотя этотъ уставъ и не удовлетворялъ всѣмъ первоначально намѣченнымъ комиссіею 1859 года цѣлямъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ ввелъ нѣкоторыя новыя начала въ устройство нашего центрального учрежденія коммерческаго кредита. Главное назначеніе новаго банка заключалось въ упроченіи денежнаго кредитнаго обращенія и въ развитіи торговыхъ оборотовъ. Для производства коммерческихъ операцій Государственному банку назначался основной капиталъ въ 15 милл. руб. съ остаткомъ резервнаго капитала бывшаго коммерческаго банка въ 8.751.428 р. Какъ собственные капиталы банка—основной и резервный, такъ и ввѣряемые ему частными лицами и учрежденіями вклады не должны были ни въ какомъ случаѣ быть обращаемы на государственные расходы. Этимъ постановленіемъ устава какъ бы подчеркивалось независимое положеніе банка и совершенное раздѣленіе нуждъ коммерческаго учрежденія отъ нуждъ государственнаго казначейства. Разумѣется, самостоятельность банка, какъ показалъ впослѣдствіи опытъ, была обѣщана только на

бумагъ, потому что разъ банкъ находился въ рукахъ финансоваго управленія, а не акціонернаго учрежденія, онъ не могъ принудить правительство къ исполненію принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Предоставляя банку производство различныхъ коммерческихъ операцій, какъ-то: учетъ векселей, выдачу ссудъ подъ залогъ бумагъ, товаровъ и т. д., уставъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отнюдь не возлагалъ на банкъ обязанности производить эти операціи, такъ что веденіе ихъ исключительно зависѣло отъ усмотрѣнія банка и, въ частности, отъ состоянія его средствъ. Банкъ имѣлъ полное право не производить предусмотрѣнныхъ его уставомъ операцій. Нигдѣ въ уставѣ не указано, что банкъ обязанъ дѣлать то-то и то-то. Словомъ, производство операцій составляло только право, а не обязанность банка, который имѣлъ, такимъ образомъ, полную возможность направлять свои средства на исполненіе только выгодныхъ для него операцій. Въ отличіе отъ прежнихъ банковъ, Государственный банкъ, при приѣмѣ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ, могъ выдавать на нихъ только именныя, а не передаточныя свидѣтельства. Всѣ операціи на неизвѣстнаго были уничтожены. Съ другой стороны банку была открыта новая отрасль дѣятельности, не существовавшая прежде въ Россіи, а именно производство всякаго рода комиссіонныхъ операцій за счетъ довѣрителей, которымъ банкъ открывалъ текущіе счета и затѣмъ, по порученію своихъ кліентовъ, получалъ по ихъ векселямъ, переводилъ деньги изъ одного города въ другой, гдѣ существовали банковскія учрежденія и т. д. Въ качествѣ особой привилегіи банка, въ уставъ его было включено постановленіе, въ силу коего всѣ казенныя суммы, гдѣ бы онѣ ни находились, должны храниться въ банковыхъ учрежденіяхъ, т.-е. въ центральномъ банкѣ или его конторахъ. Рядомъ съ этимъ на Государственный банкъ была возложена казною, въ видѣ комиссіонной операціи, ликвидація всѣхъ старыхъ счетовъ бывшихъ кредитныхъ установленій. На этомъ основаніи новый банкъ долженъ былъ производить: а) платежъ процентовъ и возвратъ капитала по тѣмъ внесеннымъ въ бывшія кредитныя установленія вкладамъ, которые остались послѣ свободнаго обмѣна вкладныхъ билетовъ на 5⁰/₀-ные банковые билеты и б) платежъ процентовъ по купонамъ 5⁰/₀-ныхъ банковыхъ билетовъ и капитала по билетамъ, назначеннымъ къ погашенію. На покрытіе этихъ расходовъ банку должны были передаваться: 1) вся сумма процентовъ и погашенія, слѣдующихъ съ заемщиковъ бывшихъ кредитныхъ установленій и 2) всѣ платежи, производимые изъ

государственнаго казначейства по долгу его и казенныхъ мѣстъ кредитнымъ установленіямъ. При этомъ въ уставѣ Государственнаго банка было совершенно точно и ясно опредѣлено, что всѣ ликвидаціонныя операціи производятся не на средства и не на обороты Государственнаго банка, а за счетъ государственнаго казначейства, которое, въ случаѣ надобности, принимаетъ на себя обязательство выдавать банку необходимыя для ликвидаціи дополнительныя, сверхъ указанныхъ выше, средства или въ наличныхъ деньгахъ или въ процентныхъ обязательствахъ государственнаго казначейства, съ правомъ банка обращать ихъ въ наличныя деньги продажею на биржѣ.

Сообщ. дочь Е. И. Ламанскаго, А. фонъ-Таль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

